

СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ МОСКОВСКИЕ БАНИ КАК ГОРОДСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН*

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ВАСЕХА

(Институт этнологии и антропологии РАН:
119991, Россия, Москва, Ленинский пр-т, д. 32а)

***Аннотация.** Московская традиция посещения общественных бань существует со времен основания города и без перерывов живет и развивается в условиях современного мегаполиса. Сегодня городская баня утратила свою утилитарную гигиеническую функцию, однако остается востребованной среди москвичей. В данной статье раскрывается один из аспектов исследования, проведенного автором в 2012—2013 гг., по выявлению причин стабильной привлекательности этой этнокультурной традиции в современной урбанизированной среде.*

Исследование проводилось в общественных банях Москвы разных годов постройки, ценовой категории и состояния зданий. За рамками этой работы остаются современные частные бани населения, сауны, СПА и коммерческие банно-оздоровительные комплексы, а также различные бани, распространенные сегодня в городских квартирах и коттеджах.

Метод включенного наблюдения и включенного действия по очевидным причинам применялся только в женском отделении бань. Вместе с тем неформальные глубинные интервью проводились как с женщинами, так и с мужчинами — членами банных досуговых сообществ.

В результате исследования выявлено, что традиции московской банной культуры сегодня весьма востребованы жителями столицы. Это связано с их представлениями о том, что баня способствует поддержанию физического и ментального здоровья, является незаменимой СПА-процедурой и особым коммуникативным пространством (этикет, ритуалы и т. д.). Анализ полевых материалов показал, что русская банная традиция стала универсальной формой досуга для множества этносов, проживающих на территории российской столицы. Вероятно, благодаря своей открытости и демократичности традиция русской бани сегодня является одним из немногих элементов традиционной русской культуры, подстроившейся под все модернизационные процессы советского и российского общества. Существованию этой традиции угрожает снос и разрушение старых зданий бань, их недостаточная реставрация и отсутствие новых объектов банной инфраструктуры в градостроительной политике Москвы, как, впрочем, и других городов России.

***Ключевые слова:** общественная баня, городские досуговые сообщества, ментальное здоровье, урбанистика, телесность.*

Зачем исследователь наблюдает за голыми людьми

Коллеги-антропологи, знавшие, что собираю материал для статьи о современной бане и банщиках, подтрунивали со словами: «Ну, иди, помучай своими расспросами голых людей». Не утихающие споры об основном методе этнологии и антропологии (см., например [Тишков 1992, 5; Соколовский 1993, 3; Козенко, Моногарова 1994, 7; Семёнов 1993, 18]) — методе «включенного наблюдения» и роли «включенного» наблюдателя оказались весьма актуальными для данного исследования. Если в начале сбора информации мне удавалось сохранять некую беспристрастность и посещать московские бани в рамках научного интереса, то уже в скором времени я стала наблюдать эффект «слияния» с объектом исследования — «племенем любителей пара». «Втянувшись» в процесс банных процедур и полюбив определенные парные, я начала понимать, что часто иду в конкретную баню именно потому, что там, на мой взгляд, «лучшая парная» и самая «душевная» поддавальщица. Кроме того, у

ценного» наблюдателя оказались весьма актуальными для данного исследования. Если в начале сбора информации мне удавалось сохранять некую беспристрастность и посещать московские бани в рамках научного интереса, то уже в скором времени я стала наблюдать эффект «слияния» с объектом исследования — «племенем любителей пара». «Втянувшись» в процесс банных процедур и полюбив определенные парные, я начала понимать, что часто иду в конкретную баню именно потому, что там, на мой взгляд, «лучшая парная» и самая «душевная» поддавальщица. Кроме того, у

* Работа поддержана грантом РГНФ № 15-01-18114.

меня периодически возникают сомнения по поводу нравственной подоплеки метода включенного наблюдения в подобных заведениях. Не секрет, что в бане все нагие, причем не только в фактическом смысле, но и в переносном — пребывании «души нараспашку». Зачастую то, что исследователю представлялось неформальной беседой-интервью в помывочной, для респондента являлось сокровенным разговором по душам: срабатывал эффект «попутчика в поезде».

Исследование проводилось в общественных банях Москвы: Астраханские бани (Астраханский пер., 5/9), Варшавские бани (Варшавское ш., 34), Коптевские бани (Б. Академическая, 13а), Ржевские бани (Банная пр., 3а) и Селезневские бани (Селезневская, 15).

История русской общественной бани

В России издавна различали бани частные («бани», «мыльни») и общественные («торговые», «казенные», «царские»). Если вопрос о времени возникновения русской домовой «частной» бани все еще остается открытым, то время появления первых общественных бань на Руси четко фиксируется. «Повесть временных лет» свидетельствует, что в России строительством бань занялся переяславский епископ Ефрем [ПВЛ 1950, 338, Мальцев 1905, 44]. Ефрем длительное время жил в Константинополе, по возвращении откуда в 1072 г. был назначен епископом. С легкой руки нового епископа при монастырях стали по греческому обычаю строиться бани, после посещения которых все приходящие в монастырь могли предстать в храме в «телесной чистоте». Думается, что именно с Ефрема и его нововведения началась история русской общественной бани, прежде всего получившей развитие в городской среде. Таким образом, русская гигиеническая практика встретилась с греко-византийской: домовые мыльни с общественными банями. При дальнейшем их многовековом сосуществовании выработалось немало общего: влажное парение с веником, лечебные и косметические приемы и т. д., но при этом каждая из типов бань имела свое

направление развития [Баня и печь 2004, 9]. Впоследствии строительство и функционирование общественных бань всегда находилось в поле зрения государства, которое контролировало финансовую политику владельцев бань, боролось за искоренение обычая мыться совместно представителям обоих полов (вплоть до начала XX в.) и пр.

Племя любителей пара

Вслед за американским антропологом Вильямом Ллойдом Уорнером, попытавшимся применить опыт социально-антропологического подхода, полученного им во время полевого исследования австралийских аборигенов, к анализу современного западного городского сообщества [Warner 1942], я тоже начала видеть в московских банных сообществах архаические племенные черты. Они выразились в плане социальной организации, ритуалах инициации, маркировании границ сообщества, что позволило дать им несколько художественное название «племя любителей пара». В оправдание такой достаточно вольной интерпретации опишу свои впечатления от первого визита в Астраханские бани в Москве в 2012 г.

«Сюда люди точно не мыться пришли», — сделала я вывод, обнаружив всех посетительниц бани (их было порядка 60), плотно столпившихся перед дверью парной. Открылась дверь парной, и из нее выскочила раскрасневшаяся маленькая женщина в смешной шапке. Она повесила шапку на ручку двери и сказала: *«Всё, девочки, ждем еще немножко. Будет чеснок»*¹. Это была Наталья, одна из подавальщиц пара по субботним вечерам. Затем Наталья ледяной водой из таза окатила ноги всей толпе голых женщин, украшенных только войлочными шапками всех мастей. Парная открылась, и из нее вырвался злой дух чеснока, способный поднять даже мертвого. *«Девочки, быстрее, — командовала Наталья, — пар уходит!»* Толпа молча втискивалась в

¹ Все анализируемые и цитируемые полые материалы записаны автором статьи в 2012—2013 гг. в Москве и хранятся в личном архиве автора.

большую парную, а попавшие внутрь счастливицы быстро рассаживались на свободные места, которых очень скоро стало не хватать. Я присела на свободное место, сжимая в руках веник. *«Ты что, — цыкнули на меня, — здесь всегда сидит Лидия Ивановна!»* Мне пришлось унизительную позицию на самых нижних ступеньках. Все молчали, и только изредка кто-нибудь восклицал что-то вроде: *«Ой, Наташа, академик пара! Спасибо тебе, дорогая!»*

В каждой бане есть главный человек — подавальщик пара, в функции которого входит готовить температурный режим, регулировать его соотношение с показателем влажности (всё вместе это называется «паром»). Процесс парения включает несколько определенных этапов, последовательность которых известна всем завсегда и, как я поняла, соблюдается ими как нечто сакральное. Познать священнодействие можно только «из уст в уста», методом включенного наблюдения. И тут мной была допущена самая большая ошибка: я решила побить себя березовым веником. Шестидесять пар глаз грозно уставились на меня, а Наталья раздраженно закричала: *«Ты что творишь! Сейчас же перестань и сядь прямо на свой веник! Не видишь, мы все дышим паром, под веник поддам позже!»*. Я оказалась непосвященным неопитом, невольным нарушителем общего порядка и спокойствия прекрасно налаженной жизни племени любителей пара. Так начался мой путь к пониманию живой банной традиции, особой московской культуры бани.

Сообщество, в котором я оказалась, представляется мне неким племенем, хотя его члены не связаны кровным родством. Их объединяет общий интерес, территория и конкретное время посещения бани. Во главе «племени» стоит «вожак» — подавальщик (их может быть несколько), пользующийся непререкаемым авторитетом благодаря обладанию «сакральными» знаниями о подготовке пара. Здесь есть и своя «племенная элита» — постоянные посетители бани, активно помогающие «делать пар» вожаку. Существует система запретов и неписаных правил,

установленных вожаком. «Племенное мышление» во время банного отдыха пребывает на грани рационального и иррационального.

Мотивы посещения бани

Россияне не устают подтверждать высокое значение бани в собственной культуре и повседневной жизни. Посетители общественных бань Москвы указывали на общеукрепляющее воздействие бани на иммунитет, ее способности закалять, усиливать антистрессовые механизмы, улучшать психоэмоциональную адаптацию организма и пр. Было выявлено четыре основные причины посещения общественной бани: поддержание ментального здоровья, физического здоровья, молодости и красоты и коммуникационный аспект. Безусловно, у каждого посетителя есть ведущая мотивация, однако все перечисленные мотивы в той или иной степени присутствуют.

Мотив ментального здоровья:

«На последние деньги сходи в баню — выйдешь счастливым»

Эту фразу я услышала от одной из женщин в парной Астраханской бани. Пожалуй, именно за этим особым «банным» состоянием счастья и продолжали советские люди, а теперь уже и российские, ходить в парные. Несмотря на относительно высокие цены и довольно серьезную загруженность отделений, москвичи, вне зависимости от социального статуса и материального достатка, приезжают сюда «смыть недельную усталость», снять стресс после трудовой недели.

Посетительница Ржевской бани поделилась со мной собственной мотивацией: *«Я работаю учителем в школе, у меня бешеная нагрузка. А сюда я прихожу помолчать и побить наедине с собой»*. Было странно услышать «побить наедине с собой», поскольку одновременно, в буквальном смысле плечом к плечу, в женском отделении могут париться более шестидесяти человек. Однако, как показывает опыт, нахождение в обществе банщиков и внутренние коммуникации между членами племени

любителей пара носят расслабленный, медитативный характер. Все члены банного коллектива настроены позитивно, открыты к коротким, не напрягающим коммуникациям (предложить «потереть спинку», «побить веничком», «угостить» самодельной маской, пожелать «легкого пара» и т. д.).

Упомянутая выше Лидия Ивановна, завсегдатай и признанная поддавальщица пара в Астраханских банях, следит за соблюдением позитивной дружественной атмосферы. У Лидии Ивановны всегда хорошее настроение, она никогда не повышает голоса, со всеми разговаривает ласково и, более того, устраивает сеансы «шаманства» в парной. После ее слов *«сейчас буду шаманить, девочки!»* все сидящие в парной женщины, как по команде, поворачиваются к Лидии Ивановне полами. Парильщица в неизменной белой накидке начинает совершать пассы двумя вениками, нагнетая на тела горячий воздух. Женщины «ойкают», но терпят и приговаривают: *«Спасибо Вам, Лидия Ивановна, за добрый пар!»*, *«Дай Бог Вам здоровья и долгих лет!»*, *«Чтобы внуки вас радовали!»* и т. д. После того как горячий пар опустится на спины женщин, Лидия Ивановна начинает всех по очереди бить вениками и приговаривать: *«На здоровье, девочки!»*, *«Рожайте детишек побольше!»*, *«Чтоб муж тебя всегда любил»* и пр. Любимая присказка Лидии Ивановны: *«Какой мужик Вас так облюбит, как веничек в бане!»*

По сообщениям мужчин племени любителей пара, в мужском отделении звучат более крепкие пожелания здоровья и благополучия, например такие: *«Чтоб тебя геморрой никогда не прохватил!»*, *«Чтоб ни одна баба тебе не отказала!»*, *«Чтоб всегда огурец стоял.»* и т. д.

Елена, 58 лет, рассказала, что в студенческие годы обязательно ходила в баню во время экзаменационной сессии. Это было насыщенной необходимостью для «очищения мозгов» между экзаменами. *«После сдачи экзамена голова переполнена чем попало. Помылся — очистился для следующего экзамена».*

Многие респонденты отмечают, что ходят в баню прежде всего «за настроением», снять стрессы и даже легкие формы депрессии. Особенно полезно

ходить в баню, по их словам, в холодные и переходные времена года. Так, количество посетителей бани резко возрастает осенью, зимой и ранней весной.

Современная Москва — город весьма агрессивных межличностных коммуникаций в общественном пространстве. Высокий темп жизни и конкурентная среда отфильтровали некоторые формы этикета, позитивного человеческого общения. Смею предположить, что пространство общественной бани остается одним из немногих мест, где сохраняется доброжелательное человеческое общение. Когда люди попадают в пространство бани, они становятся более внимательными друг к другу, переходят на позитивные межличностные коммуникации с незнакомцами. Пожалуй, олицетворением этого является старорусский обычай пожелания от всей души «легкого пара» друг другу.

Мотив физического здоровья: «Баня парит, баня правит»

Все члены племени любителей пара ни на секунду не сомневаются в целительных свойствах русской бани. Лечебно-профилактические функции парной одинаково подчеркивают посетители как мужского, так и женского отделений общественных бань. «Гурманские» изыски с подаванием ароматными травами душицы, ромашки, чабреца, мяты, липы, зверобоя, эвкалипта, полыни, листьев смородины делаются именно с оздоровительными, общеукрепляющими целями. Чеснок и горчица в подавании пара используются для профилактики простудных заболеваний, пар с морской солью очень полезен для людей со слабыми легкими.

Считается, что если в процессе подавания морской солью человек начинает кашлять, то у него «забиты» легкие, которые «очищаются» в ходе этой процедуры.

Немаловажным компонентом оздоровления в бане является массаж. Во многих банях Москвы существует сервис в виде массажного кабинета, либо мыльный массаж делает сам банщик. В некоторых банях, например в мужском отделении Астраханских, в выходные дни действуют инициативные

массажные группы. Всегда находятся желающие из среды посетителей бани, которые предлагают за относительно небольшие деньги сделать массаж в 4—6 рук одновременно с помощью веника, деревянных тренажеров и просто «голыми руками». Такой массаж весьма востребован, особенно среди бросающих курить мужчин, которым нужно «почистить легкие от табачных смол».

Оздоровительные процедуры бани построены на сочетании горячего пара и ледяной воды — создания контраста для тренировки сосудов, укрепления нервной системы, общего закаливания. Поэтому считается, что посещение парной лучше начинать либо с окатывания ног холодной водой, либо с принятия ледяного душа. После этого человек может больше времени провести в парной. В парной лучше всего занять места повыше, где более свежий и горячий пар, однако при этом учитывается состояние здоровья. Каждый находится в парной в соответствии с индивидуальными ощущениями: кто-то может зайти два-три раза за один сеанс пара, а для кого-то достаточно и одного захода. После выхода из парной посетители окатываются холодным душем или прыгают в ледяную купель/бочку/бассейн. Любители попариться после этого опять идут в парилку «под веник», то есть нагнетать на себя горячий пар, помахивая и шлепая по телу березовым, дубовым, липовым или иным веником.

Парятся веником как самостоятельно, так и с помощью парильщика — специального сотрудника бани или такого же посетителя. Известны два способа парения: стоя и лежа. При парении стоя человек наклоняется и опирается о лавку или ступени. Парильщик бьет его одним или двумя вениками, сочетая попеременно удары по спине и по ногам. Бытует мнение, что париться двумя вениками более продуктивно и полезно. Парение лежа иногда осложнено в общественных банях нехваткой места из-за переполненности парной. При парении лежа начинают бить веником с пяток, продвигаясь по направлению к голове. Когда человек парится самостоятельно, он обычно бьет себя веником также и по лицу. Завсегдатаи бани рассказывают, что, когда в Москве были

более снежные зимы, некоторые любители париться, окунув голову в шайку со снегом. Таким образом человек мог дольше выдержать высокую температуру, а парившие его люди сменяли друг друга два-три раза. До сих пор зимой в парную заносят шайку снега, и все присутствующие растирают снежками тело.

Интересно, что обычай выскакивать раздетыми на мороз из бани, удивлявший путешественников по Московии (например, Адама Олеария в XVII в.), бытует и сегодня. Так, в районе бань, в том числе и в центре Москвы, можно наблюдать мужчин и женщин, завернутых в полотенца, отдыхающих на морозе с чашкой чая или сигаретой.

Закаливающие контрастные процедуры полностью исключают какие-либо сквозняки, поэтому, когда проветривают парную перед следующим сеансом, присутствующие удаляются. Люди объясняют это тем, что организм человека может вынести значительные перепады температур, но только не сквозняки.

В представления о здоровом пребывании в бане включено употребление травяного чая, причем обязательно не пакетированного, а собранного вручную. Чай на травах можно купить непосредственно в самой бане, но чаще всего его готовят самостоятельно, заваривая в термосе дома. В такой чай могут добавлять мед, имбирь, лимон и различные ягоды.

Еще одна оздоровительная банная процедура — растирание тела чесноком, горчицей, хреном. Этот способ лечения особенно популярен у мужчин. Михаил, 37 лет, посетитель Астраханских бань, рекомендует: *«Когда болит поясница, нужно натереть ее хреном, чесноком или горчицей и пойти посидеть в парилку повыше. Кровообращение в пояснице восстановится, и уже выйдешь из бани огуцом»*.

Коммуникативный мотив:
**«Сходил один мужик в баню.
Даже помылся»**

Этот короткий анекдот советского периода уже несколько не соответствует современным реалиям. Если в Советском Союзе многие мужчины ходили в баню «за компанию», по-

общаться по душам в чисто мужском коллективе и выпить, то сейчас такие «алкогольные» компании встречаются крайне редко. Вероятно, это связано с тем, что современная высокая цена билета в баню заставляет искать другие места для возлияний. Большинство же посетителей бани придерживаются здорового стиля посещения парной и ничего крепче пива не пьют.

Однако коммуникационный компонент в мотивации посещения бани, безусловно, присутствует. Любители пара стараются посещать баню в рамках выбранного ими досугового сообщества. Они знакомы с правилами поведения, и у них установлены определенные отношения со всеми членами сообщества на основании общего интереса.

Рассказывает Алексей Паринов, посетитель Астраханских бань: *«С друзьями ходим в Астраханские бани по средам вечером — атмосфера очень дружеская. Как и в любой другой бане, так и здесь очень важна компания. Хорошая компания в бане — это залог хорошего пара, правильно приготовленной парилки, позитивного настроения, заряда бодрости. По средам с 19 до 22 часов в Астраханских банях “зажигает” компания Вачика — очень дружные и веселые ребята, делают хороший пар, затем Вачик огромным опахалом обдувает всех настоящим, перwokлассным паром».*

Баня также часто становится местом встречи старых друзей, проживающих в разных концах Москвы, поскольку интенсивный темп жизни в столице и большие расстояния зачастую затрудняют встречи друзей без этого повода.

В рамках досугового сообщества встречаются этнокультурные микрогруппы. Так, например, в Астраханских банях постоянными посетительницами является группа татарок, которая в полной мере вовлечена в жизнь всей досуговой группы, но в то же время держится обособленно.

Зифа, 50 лет, рассказала, что в народе Астраханские бани называются «татарскими»: *«Раньше здесь рядом жили татары и ходили сюда париться. А сейчас, по старой памяти, мы специально сюда съезжаемся со всех концов Москвы по выходным. Я езжу из Алтуфьево, мои*

подруги — из Марьино. Мы все друг друга знаем, много лет сюда ходим отдыхать. Многие уже — беззубые бабушки, приводят внуков в баню, приучают. У нас тут свои традиции, мы всегда печем в баню свои национальные пироги, конскую колбаску покупаем, пьем чай с курагой». И действительно, можно наблюдать, как женщины, говорящие на татарском языке, собираются вместе в одной из кабинок, пьют чай и общаются и даже иногда поют песни. В ходе одного из интервью с этой группой посетителей бани было даже высказано мнение: *«это мы, татары, научили русских париться в бане».*

Мотив поддержания молодости и красоты: «Процедуры красоты»

Поход в баню начинается задолго до непосредственного выхода из дома, особенно для женщин. Постоянные посетительницы общественных бань приходят сюда не только за возможностью помыться и попариться, но и совершить приятные и полезные СПА-процедуры. Постоянные посетители бани готовят натуральную косметику из экологически чистых продуктов, сделанную собственными руками. Они стараются не использовать готовую банную косметику различных марок, которая в изобилии представлена на современном косметологическом рынке. По этим признакам можно отличить опытных банщиц от неофитов, использующих готовую продукцию. Рецепты банной косметики «подсматриваются» и «выведываются» женщинами друг у друга как непосредственно в самой бане, так и подыскиваются в интернете на специальных банных сайтах.

В настоящее время, пожалуй, наиболее популярным средством «для красоты» служит натуральный скраб из кофейной гущи для всего тела. Некоторые собирают гущу из домашних турок и кофейников, однако в последние годы, в связи с развитием кофейных сетей, многие любительницы пара забегают перед баней в «Старбакс» или «Шоколадницу» за свежей порцией гущи из профессиональных аппаратов. Такое сырье ценится выше: оно пра-

вильной консистенции и более подходящего помола для очищающей процедуры. Использование этого средства является для русской бани безусловным новшеством, которое успешно прижилось среди женщин и мужчин. Чаще всего натирают тело гущей в «чистом виде», однако есть и более изысканные варианты, например кофейную массу смешивают с медом или сливками, йогуртом или сметаной. Считается, что кофе не только прекрасно отшелушивает ороговевший слой кожи, но и придает ей оттенок загара, тонизирует и увлажняет.

Вторая по популярности процедура красоты в современной общественной бане — маски для лица и всего тела из глины. Косметология предлагает различные виды глины: от уже готовых масок, например из глины Мертвого моря, до разводимых «вручную» порошков. Обычно глиной пользуются после того, как несколько раз хорошо распарились в парной и провели очищающую процедуру кофейной гущей.

И первый, и второй косметологические продукты, по представлениям банного сообщества, способствуют не только очищению и питанию кожи, но и эффективно борются с целлюлитом, поэтому весьма популярны среди женщин.

Третьим по популярности средством являются различные маски на основе овсяных хлопьев и дробленой кукурузы. Процедуры на их основе могут быть разнообразными — от использования распаренных хлопьев с медом и сливками до умывания «овсяной» водой: хлопья складываются в мешочек и запариваются в кипятке, а после охлаждения овсяной водой умываются.

В общественных парных исследователь сталкивается и с различными поверьями, запретами. В качестве примера можно привести совет Светланы, 45 лет: не смотреться в общее зеркало, когда занимаешься процедурами красоты в бане. Причину этого она объяснила так: *«Ты что, своего лица на ощупь не знаешь! Зачем тебе смотреться туда, куда неизвестно с какими лицами смотрятся? Дома в свое зеркало смотришь, а здесь не надо»*. Возможно, что в подобных слу-

чаях наблюдаются пережиточные представления о зеркале как аккумуляторе и передатчике информации. Согласно этим магическим воззрениям, именно через общее зеркало можно «потерять» свою красоту или «забрать» чужие косметические проблемы — морщины, прыщи и т. д. Вероятно, со страхом потерять свою молодость, красоту и здоровье связано нежелание некоторых женщин поделиться своими домашними косметическими заготовками.

Женщины, регулярно посещающие баню, уверены, что хорошим цветом лица и «молодым видом» они обязаны бане. Многие в частных беседах предлагают «угадать» их возраст, намекая на то, что они «прекрасно сохранились» и, как сказала одна из респонденток: *«В 45 выгляжу на 35, да еще и молодой любовник есть»*.

Лидия Ивановна, 65-летняя женщина, особенно гордится тем, что ей до сих пор удается молодо выглядеть и сохранять бодрость духа. Действительно, многие банные «секреты красоты» новички узнают именно от нее. Несмотря на возраст, Лидия Ивановна следит за последними тенденциями индустрии моды и красоты. Сравнивая бани с салонами красоты, она отдает безусловное предпочтение первым: *«Не понимают молодые девушки, что и маникюр, и педикюр, и все эти обертывания можно сделать в бане, а не в салоне кое-как. Здесь есть все условия, чтобы ухаживать за собой; где еще так очистится организм, как не в бане? А стресс только здесь можно снять!»*

Таким образом, для мужчин главными факторами посещения бани являются процедура парения, поддержание здоровья и общение, для женщин же на первый план выходят такие факторы, как процедуры красоты и релаксация. Несмотря на некоторое несовпадение целей посещения бани, многие приходят туда семьями, и каждый получает свое удовольствие и пользу. Помимо рациональных причин, побуждающих посещать русскую баню, нельзя не упомянуть совершенно иррациональной любви наших соотечественников к этому процессу. В моей практике встретилось несколько респондентов, которым врачи 155

категорически не рекомендовали посещать парную в связи с состоянием здоровья (риск онкологических и сердечных заболеваний), однако они, вопреки здравому смыслу, позволяли себе это удовольствие, поскольку были *«готовы отказаться от чего угодно, кроме бани»*.

Традиции, обычаи, запреты, которые мы наблюдаем в общественных банях Москвы, помогают проанализировать один из аспектов духовной жизни горожан, и шире — раскрыть одну из составляющих мира современной повседневности. Городская баня решает комплекс проблем, стоящих перед современным жителем мегаполиса: лечение ряда заболеваний, снятие стресса, поддержание красоты и позитивные коммуникации. Такие востребованные в прошлом в домашних банях функции, как то: пространство для гадания, проведения части обрядов свадебного цикла, рождения детей и места пребывания существ низшей славянской мифологии — никогда не были характерны для общественной бани и отсутствуют сегодня. Однако число посетителей в Чистый четверг накануне Пасхи возрастает в несколько раз. Этнокультурная традиция мыться до солнца в Чистый четверг трансформировалась в современной городской среде в посещение бани на протяжении всего дня. Можно наблюдать и интересный обычай вставлять веточки полыни в щели лавок и стен по периметру парной, что называется «пар с полынью». Считается, что он очень полезен как для ментального, так и для физического здоровья. Однако можно услышать и такие интерпретации: *«Видишь, как эта скандалистка с полынного пара вылетела. Нечисть полынь не любит»*. Действительно, этнографы описывают полынь в народной традиции в качестве сильного оберега от злых сил, дурного глаза.

Племенные маркеры

Банное сообщество формируется годами, в них всегда есть ядро — «завсегдатаи», «старожилы», «махровые», «матерые» — вот только некоторые названия, которыми наделяют постоянных посетителей бань. «Матерые»

согласны с такими своими обозначениями и зачастую полушутя-полусерьезно придумывают «официальное» название своему досуговому сообществу. Так, например, по средам в Ржевских банях парится *«Академия пара»*, организованная завсегдатаями, их фишкой является приготовление «гурманского» пара. Валерий, посетитель Ржевских бань, рассказывает: *«Академия пара — великодушная компания людей. А пар делают такой, что трудно переоценить! А как происходит само пребывание в парной! Это целый ритуал!»*

В Варшавских банях инициативные посетители придумали сообщество *«Чистые люди»*. Один из посетителей Варшавских бань до их реконструкции в 2011 г. рассказывает: *«Пар здесь по выходным делают члены неформального объединения любителей русской бани “Чистые люди” — коллективная фотография нескольких десятков активистов даже висела в предбаннике. По субботам и воскресеньям они на последних сеансах сами убирают парную (на это время всех просят из нее выйти), раскладывают в щели деревянной обшивки парной специально заготовленные засушенные растения (мяту, донник, полынь), выгоняют из парной застоявшийся воздух, а после того, как всё сделано, приглашают всех желающих на настоящий “фирменный” пар. Сигнал об этом подается с помощью корабельного колокола с выгравированной надписью “Титаник 1912”. После удара в колокол выстраивается длинная очередь из голых мужиков. В парную все желающие обычно влезает с трудом — последние стоят вплотную друг к другу, как в общественном транспорте в час пик. Когда парная заполняется “под завязку”, один из активистов “Чистых людей” начинает “гонять пар” поперек голов с помощью простыни или большого полотенца. “Автора пара” принято благодарить аплодисментами. Нередко (обычно по субботам) после принятия пара затягивают песню. И поют в парной, пока не надоеет. Активисты “Чистых людей” относятся к своему хобби очень серьезно. Травы (полынь, донник, мяту) высевают на своих дачных участках где-то под Рязанью. Нередко сетуют на соседей, которые-де*

засаживают свои прилегающие участки картошкой, что препятствует правильному опылению донника».

Вокруг ядра банных энтузиастов формируется круг постоянных посетителей, которые специально приходят на определенного поддавальщика пара или группу, которая «хорошо делает пар». Как сказала мне одна из завсегдатаев Ржевских бань: «Вам не повезло, Вы не попали “на Милу”: она сейчас в командировке. Мы все по вторникам ходим именно на ее пар. Она очень верующий человек, иконописец, всё делает с молитвой. Душа и рука у нее бархатные — и пар бархатный выходит». Таким образом, посетители бани приписывают свойства пару быть проводником между человеком, который его «делает», и его духовно-нравственной сущностью. Считается, что поддавать пар нужно только в хорошем, уравновешенном настроении. Иногда в парной можно услышать, как посетители говорят тихо между собой, боясь обидеть поддавальщицу пара: «Что-то уши аж заворачиваются, видно, Наталья сегодня не в духе». По заведенной традиции, какой бы ни вышел пар, принято говорить только слова благодарности поддавальщице, в парной нельзя высказывать недовольство и ругаться.

Завсегдатаи Астраханских бань знают, что по воскресеньям в мужском отделении парятся «Сталевары» — досуговая группа, исповедующая методы «жесткого» пара. Случайно попавшие в компанию к сталеварам выходят с противоречивыми впечатлениями. Не побоявшиеся экстремального температурного режима в парной возвращаются в Астраханские бани в воскресную парную и становятся частью группы «сталеваров». Некоторые досуговые группы «маркируются» с помощью отличительных знаков, чтобы их представителей сразу можно было выделить из толпы посетителей. Так, например, поддающие пар в Астраханских банях по субботним вечерам носят одинаковые красные войлочные шапки, за что получили название «Красношапочники».

Примерно 60—70% каждой общественной бани — люди, уже достаточно давно парящиеся вместе, представля-

ющие ядро «племени» и их постоянных «адептов». Они знают друг друга в лицо, многих по именам, справляются о здоровье членов семьи, привозят сувениры из отпуска и поздравляют друг друга с днем рождения. В жизни «вне бани» эти люди чаще всего не общаются и даже могут не поздороваться на улице, потому что не узнают друг друга в одетом виде. Я как-то раз стала свидетельницей эмоционального рассказа о встрече двух парильщиц в крупном супермаркете Москвы. «Я смотрю, с корзиной наша Наташка идет. Я к ней бегу, машу, кричу: “Привет!”, а она на меня не реагирует — не узнает, понимаешь. Я поворачиваюсь к ней спиной, задирю пуховик, приспускаю джинсы. И тут она кричит: “Ирина, ты, что ли?! Я тебя в шапке не узнала!”»

Компания парившихся вместе по субботним вечерам в Варшавских банях после закрытия на реконструкцию долго «гастролировала» по другим баням Москвы. Ее члены составили «справедливый» банный рейтинг с профессиональным описанием сильных и слабых сторон мыльных заведений, который обнародовали в интернете (www.par.su). После завершения реконструкции Варшавских бань эти же люди вернулись обратно в свои «исконные» бани, поскольку они посчитали, что лучшей парной им не найти. И это несмотря на то, что члены сообщества считают цены на вход сильно выросшими, а некоторые признаются, что после реконструкции общая атмосфера в парной сильно пострадала.

Банная иерархия

Однако известны случаи, когда в силу различных обстоятельств людям приходится менять баню. Так, например, известная поддавальщица пара по субботам в Астраханских банях Наталья перешла туда несколько лет назад из Сандунов, где чрезмерно подорожали билеты. Столь быстрая «карьера» поддавальщицы на новом месте — случай редкий. Большинство желающих сделать «свой» пар к печи в парной «просто так» не допускают. В сложившихся банно-досуговых группах все роли уже рас-

пределены и «вольности» в поведении со стороны новых посетителей строго пресекаются. В Астраханских банях, как и в большинстве московских бань, заведено так: кто пар делает, тот и «командует» всем процессом — решает, с каким ароматом будет пар, распределяет очередность входа в парную и лучшие места, требует соблюдения собственных порядков и поведения в парной.

Существует ряд запретов и предписаний в парной, за их соблюдением строго следят все присутствующие. Прежде всего необходимо безусловно слушаться команд поддавальщицы — «хозяйки» пара. Поддавальщица «*машет флагом*», то есть крутит над головой простыню/полотенце или дубовые ветки, прикрепленные к палке, опускающая горячий воздух на сидящих внизу. Она также решает, достаточно ли подышали целебным паром и можно ли начинать парение веником. Во многих банях существует запрет на использование каких-либо косметических средств в парной — меда, глины, кофе и любых других масок (применяются только в помывочной). Считается, что окружающие вместо целебного пара будут вдыхать резкие запахи этих веществ, косметики. Бывают случаи, когда какой-либо новичок начинает возмущаться заведенным порядком, справедливо мотивируя, что это общественное заведение и все одинаково заплатили за билет, на что все присутствующие предлагают ему покинуть помещение и не портить позитивную атмосферу. Еще одно «золотое» правило парной — не разговаривать между собой ни на какие темы, содержание чего объясняется замечанием «*не ешьте лишний пар*» (будто бы при вдыхании ртом потребляется значительно больше пара).

Соломон, завсегдатай Ржевских бань, рассуждает: «*Ржевские бани принимают в свои ряды тех, кто сам нормально себя ведет. А то вот, например, когда Селезневские были на ремонте, граждане, придя в Ржевские бани, пытались установить свои порядки и не очень вежливо это делали, мягко говоря. Не надо со своим уставом в чужой мо-*

158 *настьер лезть.*» Случаются столкнове-

ния интересов у представителей разных банных традиций. Так, Надежда после посещения Ржевских бань поделилась впечатлениями: «*Сходила в Ржевские бани в пятницу вечером, ощущения очень негативные: старожилы, особенно Алла, очень грубо и нагло себя ведут, ругаются матом в парной, при мне одна девушка сделала им замечание — за это они выгнали ее из парной. Девушка даже заплакала от такого хамства.*»

Неофиты начинают свою «банную карьеру» с того, что сначала предлагают помочь завсегдатаям подготовить парную — подмести листья, просушить, помахав полотенцем или простыней, помочь принести тяжелые тазы с водой и т. д. Со временем, если у неофита созреет желание, его подучат, «*как делать пар*», как правильно запаривать настои, как выращивать, собирать или выбирать подходящие для бани ароматные растения.

Соотношение мужчин и женщин среди «любителей пара» приблизительно равное, однако все-таки количество мужчин в мужском отделении несколько больше (по оценке сотрудника Астраханских бань, на 15—30%). Иногда в мужское отделение может образоваться очередь, что происходит крайне редко в женском отделении.

Возрастной состав «любителей пара» — самый разнообразный. От 3—4-летних детей, которых только начинают «приучать к пару», до людей пенсионного возраста. Ядро парящейся аудитории составляют люди от 25 до 60 лет. Чаще всего «карьеру» поддавальщиков пара начинается от 40 лет. С возрастом поддавать пар становится тяжелее, и многие, в прошлом опытные гуру пара, выступают в качестве консультантов, приносят свои «запарки»² для парной и пользуются уважением со стороны всех членов «любителей пара».

В ходе интервью выяснилось, что для мужчин приоритетными показате-

² От слова «запаривать», т. е. заливать кипятком и давать настояться. Для создания банного пара запаривают различные душистые растения и травы: тертый корень хрена, чеснок, горчицу, морскую соль, молодые еловые шишечки и др.

лями хорошей бани являются характеристики парной и печи, а также «атмосферы», создаваемой завсегдатаями. Для женщин помимо «правильной» парной на первый план выходят чистота помещений (мужчины признаются, что могут пренебречь этим критерием ради отличного пара), качество сервиса и межличностных отношений («доброжелательное/недоброжелательное»), а также наличие дополнительных услуг в виде массажа, парикмахерской и маникюрного мастера.

Как известно, культура сохраняет только то, что действительно востребовано, имеет смысл для жизнедеятельности ее носителей. Таким образом, баня, утратив в XX в. свою основную функцию — гигиеническую, остается востребованной и в XXI в. как особое средство для поддержания физического и ментального здоровья, красоты и привлекательности, позитивное коммуникативное пространство. Для многих москвичей регулярное посещение бани является неотъемлемым атрибутом их досуговых практик, а для тех, кто имеет возможность посещать бани лишь эпизодически, — личным праздником.

Как показали полевые материалы, русская банная традиция стала универсальной формой досуга для множества этносов, проживающих в Москве. Так, например, Астраханские бани в народе по старинке называют «татарскими», объясняя это тем, что раньше их посещали жившие поблизости татары. Нередко в московской бане можно встретить живущих в Москве экспатов из Финляндии, Германии, Латвии, Франции, Филиппин и, конечно же, мигрантов из Средней Азии. Русская московская банная традиция открыта для всевозможных новшеств, в том числе заимствованных из других культур. Например, вследствие развития туризма из турецкого хамама пришли кесе — рукавичка для массажа — и тонкое хлопковое полотенце в клетку пештемаль. Современные банщики не откажутся сделать пар из нетипичных для парной трав из французского Прованса. Вероятно, благодаря своей открытости и демократичности тради-

ция бани является одним из немногих элементов русской культуры, подстроившейся под все модернизационные процессы советского и российского общества. Столь востребованный нашими современниками, этот элемент культуры не требует специальных реконструкций и работы по «консервации и сохранению» со стороны исследователей, и ее в «живом виде» можно наблюдать во всех общественных банях российских городов.

Старомосковская традиция парения в городских общественных банях никогда не прерывалась. Испытывая во все времена своего существования определенное влияние со стороны государственной политики, она продолжала существовать и развиваться естественным образом. Пожалуй, единственное, что действительно сегодня угрожает существованию этой традиции, — разрушение старых зданий бань, их недостаточная реставрация со стороны частных собственников и практически полное отсутствие строительства новых общественных бань в городах и поселках России.

Литература

Баня и печь 2004 — *Липинская В., Чижикова Л., Макашина Т., Морозов И., Желтов А., Гольдин И.* Баня и печь в русской народной традиции. М., 2004.

Козенко, Моногарова 1994 — *Козенко А. В., Моногарова Л. Ф.* Эпистемология этнологии // Этнографическое обозрение. 1994. № 4. С. 7.

Мальцев 1905 — *Мальцев А. Ф.* Труды полтавский ученой архивной комиссии. Вып. 1. Полтава, 1905.

ПВЛ 1950 — Повесть временных лет. М.; Л., 1950.

Семенов 1993 — *Семенов Ю. И.* Этнология и гносеология // Этнографическое обозрение. 1993. № 6. С. 18.

Соколовский 1993 — *Соколовский С. В.* Этнографические исследования: идеал и действительность // Этнографическое обозрение. 1993. № 2. С. 3—13.

Тишков 1992 — *Тишков В. А.* Советская этнография: преодоление кризиса // Этнографическое обозрение. 1992. № 1. С. 5—20.

Warner 1942 — *Warner W. L.* The Status System of a Modern Community. New Haven, 1941.

Сведения об авторе

Аспирант Института этнологии и антропологии РАН: 119991, Россия, Москва, Ленинский пр-т, д. 32а, тел.: 8 (495) 938 00 19; e-mail: maria.vasekha@gmail.com

MODERN PUBLIC BATH-HOUSES AS AN URBAN SOCIOCULTURAL PHENOMENON

VASEKHA MARIYA

(Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Science:
Leninskij prospect 32a, 119991 Moscow, Russian Federation)

Summary. Moscow tradition of visiting public bath-houses existed since the founding of the city, and still lives and develops in the modern metropolis. Today Russian steam bath has lost its utilitarianistic hygienic function, but remains very popular among Muscovites. This article reveals one facet of the research held by the author in 2012–2013, aiming to identify the reasons of attractiveness of this ethnic and cultural tradition in modern urban environment.

The study has been conducted in public baths of Moscow, differing in years of construction, price range and state of renovation. Modern private bath-houses, saunas, spas and recreational facilities, as well as other types of baths, appearing today in apartments and cottages, are left outside this study.

Methods of participant observation and interaction, for obvious reasons, were used only in the women's department. However, informal in-depth interviews were conducted with both female and male members of bath leisure communities.

The study reveals that traditions of bath culture today are highly demanded among the residents of the Russian capital. Muscovites have four reasons to visit a public bath-house: physical and mental health, spa treatments and communicative space with its special etiquette and rituals, etc. Russian bath tradition has become a universal form of leisure for multiple ethnic groups living in Russian capital. Due to its openness and democracy the Russian bath today is one of the few elements of traditional Russian culture, adapted to all the processes of modernization in the country. Demolition and destruction of old buildings baths, lack of either renovation or building of new facilities of bath infrastructure in urban planning policy threatened the existence of this tradition in Moscow, as well as in the other Russian cities.

This paper is supported by a grant RHF № 15–01–18114.

Key words: public bath, urban leisure communities, mental health, urban studies, fleshiness.

Literature

Kozenko A. V., Monogarova L. F. Epistemology of the Ethnology. *Ethnography Review*. 1994. № 4. P. 7.

Lipinskaya V., Chizhikova L., Makashina T., Morozov I., Zheltov A., Gol'din I. Steam Bath in the Russian Folk Tradition. Moscow, 2004.

Mal'cev A. F. The Transactions of the Poltava Scholarly Archive Committee. Poltava, 1905. Issue 1.

Tale of Bygone Years. Moscow—Leningrad, 1950.

Semenov Yu. I. Ethnology and Gnoseology. *Ethnography Review*. 1993. № 6. P. 18.

Sokolovskiy S. V. Studies in Ethnography: an Ideal and the Reality. *Ethnography Review*. 1993. № 2. Pp. 3–13.

Tishkov V. A. The Soviet Ethnography: the Overcoming of the Crisis. *Ethnography Review*. 1992. № 1. Pp. 5–20.

Warner W. L. The Status System of a Modern Community. New Haven, 1941.

About the author

E-mail: maria.vasekha@gmail.com

Tel: +7 (495) 938 00 19;

Leninskij prospect 32a, 119991 Moscow, Russian Federation;

Post-graduate student, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy

160 of Science.